

Н.Т. Ведерников, В.Л. Юань, Т.А. Алексеева

БИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Рассматриваются уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты изучения такого сквозного понятия, как личность обвиняемого, свидетеля и потерпевшего. Акцентируется внимание на необходимости анализа биографической информации как одного из способов обеспечения мер безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства. Предлагается формализованная система биографических сведений. Кроме того, сформулирована и обоснована новая формулировка статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: личность свидетеля; личность потерпевшего; биографические сведения; меры безопасности

Многоаспектность исследования личности. Исследование личности является сквозным вопросом, который интересует как ученых в сфере уголовного процесса, так и ученых-криминалистов [1]. Уголовно-процессуальный аспект изучения биографии личности тесно связан с процессуальным статусом участника судопроизводства: подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и так далее, тогда как криминалистику в большей степени интересует биографический анализ сведений о личности в тактических целях.

Вопрос изучения личности обвиняемого в контексте расследования преступлений относится к числу достаточно исследованных, о чем свидетельствуют работы, связанные с эффективностью решения тактико-криминалистических и уголовно-процессуальных задач [2, 3].

Убежденность некоторых исследователей середины второй половины XX в. в том, что «изучение личности обвиняемого имеет “выход” не только в следственную тактику, но и в другой раздел криминалистики, в методику расследования отдельных видов преступлений» [4. С. 74], базировалась на уверенности, что в тактико-криминалистическом аспекте исследования личности «обречены» на распространенность и успешность. Конечно, результаты изучения личности обвиняемого в тактико-криминалистическом аспекте за последние полвека заметны, однако говорить об их достаточной успешности не приходится. Криминалистам-исследователям ближе все-таки теоретически-нейтральное «копание» (безопасное в плане критики) в природе основных тактико-криминалистических понятий, чем прикладные исследования личности участника расследования. Криминалистическое пространство изучения личности обвиняемого до сих пор является достаточно неопределенным (в основном из-за страхов исследователей перешагнуть «красную нить» границы между криминалистикой и иными науками о человеке), в отличие от уголовно-процессуального изучения рассматриваемой фигуры.

Среди основных аспектов в рамках изучения личности обвиняемого чаще всего выделяются:

1) охрана прав и свобод обвиняемого в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ);

2) обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РФ);

3) меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества (ст. 160 УПК РФ);

4) следственные действия (ст. 174 УПК РФ);

5) назначение наказания (ст. 73, 304, 349 УПК РФ);

6) меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 317.9 УПК РФ).

Безусловно, обвиняемый – центральная фигура в уголовном процессе, в отношении которого проводится расследование, производятся процессуальные действия и в конечном итоге выносятся и исполняются приговор. Вместе с тем обвиняемый не единственный участник уголовного судопроизводства, от работы с которым зависит эффективность расследования уголовных дел на территории Российской Федерации. Немаловажными фигурами также являются потерпевший и свидетель, ценность которых по некоторым категориям уголовных дел и вовсе трудно переоценить. В связи с указанным обстоятельством, закономерным является то, что законодатель ввел ст. 11 УПК РФ, которая среди прочих участников уголовного судопроизводства в первую очередь упоминает именно потерпевшего и свидетеля, их близких родственников, родственников или близких лиц в качестве лиц, в отношении которых суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают меры безопасности.

В ст. 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ содержится открытый перечень мер безопасности, которые могут применяться уполномоченными органами и соответствующими должностными лицами в отношении потерпевших, свидетелей и иных лиц, многие из которых существенным образом изменяют их образ жизни. Так, например, п. 4 и 7 ч. 1 ст. 6 указанного Федерального закона в качестве мер безопасности указывают смену места жительства, место работы, учебы и др. Однако все эти меры не могут быть надлежащим образом применены без должной осведомленности о жизни потерпевших и свидетелей, что подводит уголовно-процессуальную

науку к необходимости законодательного закрепления перечня необходимых сведений о личности потерпевших и свидетелей на уровне УПК РФ.

Разумеется, обеспечение мер безопасности потерпевших и свидетелей – это не единственная причина закрепления перечня сведений о личности потерпевших и свидетелей. В той же ст. 11 УПК РФ приводится множество ссылок на другие положения, так или иначе связанные с различными стадиями уголовного судопроизводства: контроль и запись переговоров, допрос на стадии предварительного расследования, гласность на стадии рассмотрения уголовного дела в суде, что позволяет сделать вывод о целесообразности введения перечня сведений о личности потерпевших и свидетелей в положения УПК РФ.

Сегодня, в силу явной невыраженности идеологической заданности в исследованиях человеческой личности, следует смелее исходить из того, что носителем качеств и человека, и личности выступает один и тот же субъект. Говоря образно, социальные свойства, характеризующие конкретную личность, могут быть «нанизаны» лишь на человеческую составляющую. Конечно, базовым фактором формирования личности выступают общественные отношения и ее микросреда, что предопределяет появление определенного типа личности. Одновременно со сказанным личность, как конкретный индивид, представляет собой субъект, социальные свойства которого выражаются в относительно уникальном объеме и поразному проявляются вовне.

С позиций современной науки системный подход при исследованиях природы личности весьма перспективен и для целей нашего исследования. Социальная роль определяется обычно как функция, нормативно одобренный образ поведения, ожидаемый от каждого занимающего данную позицию.

Категория социальных ролей и ролевых ожиданий может служить методологическим ключом к пониманию личности. Личность в социальном аспекте изучается как элемент конкретной общественной системы, следовательно, понимание законов развития общества является необходимым условием правильного понимания самой личности. Традиционна установка на то, что деятельность личности определяется в первую очередь ее местом в системе общественных отношений.

Место же личности в системе общественных отношений определяется вхождением ее в различные социальные общности, структурные подразделения общества (класс, нация, социальная группа и т.п.). Факт вхождения личности в ту или иную социальную общность создает определенную позицию (положение, статус) личности, которая требует определенного поведения, предписываемого данной позицией. Это и есть социальная роль личности. Объективно, таким образом, положение личности в обществе можно представить в виде совокупности позиций и вытекающих из них ролей, как «ожидаемого» поведения по реализации той или иной позиции. Криминалистически значимо понимание того, что социальные роли и статусы, в свою очередь, также предопределяют совокупность типовых признаков личности, имеющих вы-

раженную психологическую природу и обладающих яркими поисковыми свойствами. О принципиальной же возможности вычисления определенных биографических фактов из жизни человека на основе знания о ее социальной роли, принадлежности к социальной группе и образа жизни упоминалось в криминологической литературе еще сорок лет назад [5. С. 80].

О месте в исследованиях личности биографического метода. Напомним, что биографический метод основан на идеографическом подходе, поскольку во всех науках, в которых он применяется: истории, литературоведении, психологии и криминалистике, он направлен на познание конкретной личности, однако разница состоит в том, какую деятельность и с какой позиции принято изучать в той или иной науке. Для криминалистической научной традиции характерно изучение личности обвиняемого с акцентом на две составляющие: образ действия (*modus operandi*) и образ жизни (*modus vivendi*).

Сбор сведений о личности в рамках использования биографического метода широко применяется в криминалистической науке, ведь очевидно, что биография личности обвиняемого – это наиболее богатый источник криминалистически значимых данных о его личности [6. С. 127]. По этой причине биографический метод и должен являться основным, поскольку именно в рамках его применения возможно получение большого объема криминалистически значимой информации о личности. Преимущество указанного метода связано с возможностью систематизации данных о лице в хронологическом порядке с выходом на выявление неочевидной информации об этом лице. Сказанное существенным образом повышает актуальность собирания значимых с точки зрения уголовно-процессуальной и криминалистической наук информации о лице – участнике уголовного судопроизводства.

Важность собирания биографических сведений об участниках уголовного судопроизводства заключается в существовании устойчивой взаимосвязи биографии того или иного лица с его психологическими, социальными и биологическими особенностями, которые напрямую влияют на его поведение и определяют характер взаимодействия с ним в рамках расследования уголовных дел. Утверждение о том, что его поведение в рамках уголовного процесса на всех стадиях будет соответствовать тому, которое проявлялось на протяжении всей его жизни, в известной степени отраженной в его биографии, основывается на психологическом гомеостазе личности, которое подчиняет как образ действия (*modus operandi*), так и образ жизни (*modus vivendi*) этой личности и выбор, который он делает на решающих этапах своей жизни формирует в конечном итоге того человека, который вовлекается в орбиту уголовного судопроизводства.

За каждым выбором лица стоит определенный смысл, имеется определенная логика, которую на первый взгляд нелегко разглядеть, однако при наличии достаточной совокупности собранных сведений и при проведении их надлежащего анализа определенная логика начинает прослеживаться и становится понятно, что выбор сделать или не сделать, совер-

шить тот или иной поступок или воздержаться от его совершения, принять или не принять совет от близких о том, куда и на кого пойти учиться, работать, а если принять – довести дело до конца или бросить учебу или работу через какое-то время – является способом организации своей жизни в наиболее удобной для себя форме.

Характерный для изучаемого лица выбор проявит себя в процессе его участия в уголовном судопроизводстве, причем чем больший стресс представляет для такого лица факт его вовлечения в расследование уголовного дела, тем наиболее типичными для него будут выбор и принимаемые им решения, поскольку он будет тяготеть к заранее известным и ранее отработанным схемам поведения. Это является ярким и одновременно типовым выражением гомеостаза в поведенческой природе большинства людей, которые в условиях неизвестности будут использовать то, что умеют и знают лучше всего, избегая риск с высокой вероятностью ведущий к стрессовому состоянию.

Вся собираемая информация о личности не может быть названа излишней, а дискуссии о существовании некоторых пределов допустимого изучения личности оставляют за скобками многочисленные прикладные проблемы, возникающие в правоприменительной практике при расследовании уголовных дел, когда даже самая незначительная на первый взгляд деталь оказывается ключевой, поскольку на этапе предварительного расследования еще пока не очевидно, какие данные об изучаемом лице могут сыграть свою роль.

Можно утверждать, что на первоначальном этапе расследования на первый план не выдвигается вопрос о предварительной оценке значимости и информативности тех или иных фактов об изучаемом лице, который бы заранее предreshал нужность собираемых в единую картину сведений. Следует отметить, что при этом актуальной является задача собрать достаточно большой объем сведений, а их ценность будет анализироваться уже позже на последующих этапах расследования.

В УПК РФ встречаются различные по объему перечни биографических сведений об участниках уголовного судопроизводства (в основном об обвиняемом), которые следует указывать в тех или иных процессуальных актах (ст. 174, 204, 265, 304 и др.). Вместе с тем для целей сбора наиболее полного систематизированного и точного объема сведений о личности потерпевшего и свидетеля авторы статьи предлагают формализованную систему биографических сведений, включающую в себя три основных блока сведений о личности потерпевшего и свидетеля:

1. Группа биологических параметров: 1) дата и место рождения; 2) состояние здоровья и наличие (отсутствие) инвалидности; 3) особые приметы.

2. Группа социальных характеристик: 1) семейное положение, состав семьи; 2) место проживания; 3) место работы или учебы, род занятий или должность; 4) источники и уровень дохода.

3. Группа психологических данных: 1) религиозные взгляды; 2) политические взгляды; 3) спортивный досуг и хобби [7].

Наглядно взаимосвязь биографических сведений о личности потерпевших и свидетелей с решением задач уголовного судопроизводства представлена в таблице.

Связь биографических сведений о личности потерпевших и свидетелей с решением задач уголовного судопроизводства

Биографический факт	Факторы, определяющие необходимые меры безопасности в отношении свидетелей и потерпевших	Следственные действия, в тактике которых биографический факт системообразующий
1. Дата и место рождения	Степень психологической зрелости	Все следственные действия
2. Состояние здоровья и наличие (отсутствия) инвалидности	Мобильность	Все следственные действия
3. Особые приметы	Степень скрытности и узнаваемости, изменение внешности	Освидетельствование, следственный эксперимент
4. Семейное положение, состав семьи	Жизнь и здоровье близких родственников и близких лиц, мобильность	Обыск, выемка, допрос, очная ставка
5. Место проживания	Мобильность, степень скрытности и узнаваемости, личная охрана и охрана имущества, необходимость и длительность временного помещения в безопасное место	Обыск, выемка
6. Место работы или учебы, род занятий или должность	Изменение места работы (службы) или учебы, степень скрытности и узнаваемости	Обыск, выемка, допрос, очная ставка
7. Источники и уровень дохода	Минимальный уровень привычного комфорта (материальный аспект)	Допрос
8. Религиозные взгляды	Степень скрытности и узнаваемости	Допрос
9. Социально-политические и социально-экономические взгляды	Степень скрытности и узнаваемости	Допрос
10. Спортивный досуг и хобби	Степень скрытности и узнаваемости	Допрос

Таким образом, примерная формулировка поправки, которая может быть внесена в ст. 11 УПК РФ в виде ч. 5 указанной статьи, будет выглядеть следующим образом: «5. Компетентные лица, указанные в части третьей настоящей статьи, вправе получать сведения о дате и месте рождения, состоянии здоровья, особых приметах, семейном положении, составе семьи, месте проживания, месте работы или учебы, роде занятий или должности, источнике и уровне дохода, а также другие данные, касающиеся личности потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства».

Вместе с тем возможен вариант дополнения ч. 3 ст. 11 УПК РФ следующим предложением: «Указанные компетентные лица вправе получать сведения о дате и месте рождения, состоянии здоровья, особых приметах, семейном положении, составе семьи, месте проживания, месте работы или учебы, роде занятий или должности, источнике и уровне дохода, а также другие данные, касающиеся личности потерпевшего,

свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства».

Далее рассмотрим криминалистический аспект изучения личности потерпевшего и свидетеля. Выделенные ранее три основных блока сведений о личности потерпевшего и свидетеля могут быть использованы в том числе и в тактико-криминалистических целях при производстве отдельных следственных действий.

Проанализируем указанную гипотезу на примере допроса. Одной из основных криминалистических задач в отношении свидетеля и потерпевшего при допросе является установление психологического контакта [8]. Осведомленность следователя о фактах биографии свидетеля и потерпевшего позволит следователю изучить личность свидетеля и потерпевшего до непосредственного проведения допроса, подготовить вопросы с учетом личностных особенностей, затронуть темы, интересующие допрашиваемого, обсуждение которых даст возможность установить доверительные отношения между следователем и свидетелем либо потерпевшим.

Например, следователь может использовать знание об уровне дохода свидетеля или потерпевшего как тактический прием установления психологического контакта. Для допрашиваемых с низким уровнем дохода актуальными являются темы, затрагивающие проблемы, которые стоят перед ними каждый день – цены на продукты, проживание, одежду, жилищно-коммунальные платежи. Для них свойственна критика действительности, причем виноваты в этом не они сами, а сторонние субъекты: начальник, политики, чиновники и т.д. Недовольство, между тем, не является призывом к действию и переменам, наоборот, служит фактором уверенности, что ничего изменить нельзя, поэтому и делать ничего не стоит.

Людей со средним уровнем дохода, как правило, интересуют две контрастирующие темы – работа и отдых. Однако тема работы должна быть затронута не с точки зрения критики, а с точки зрения развития и возможности перехода к более высокому уровню достатка. Наиболее благоприятная тема для установления психологического контакта в этой группе допрашиваемых – это хобби и путешествия.

Наибольшую проблему представляет допрос лиц с высоким уровнем дохода, так как велика вероятность их подготовки и консультации с адвокатом. В значительной степени для допрашиваемого следователь – это человек, который отнимает у него время. Важно затронуть тему значимости статуса лица, положения в обществе, его вклад в расследование, подчеркнуть значимость времени. Тема работы может быть затронута с точки зрения перспектив развития [9. С. 255–256].

Перспективные направления использования биографического метода анализа личности. Кроме того, одним из тактических приемов производства допроса является проведение следственного действия по месту жительства или месту работы свидетеля или

потерпевшего, что может быть более приемлемо для допрашиваемого и подчеркнет заинтересованность следователя.

Другой криминалистической задачей при производстве следственных действий является выявление недостоверной информации в показаниях лица, что может относиться как к обвиняемому, так и к свидетелю или потерпевшему. Ранее проведенные исследования позволили выявить признаки недостоверности в показаниях допрашиваемых лиц в зависимости от отклонения типовой речевой модели представителей отдельных психологических типов [10]. В настоящее время проведенные нами пилотные исследования позволяют сделать первоначальный вывод о том, что на типовую модель речи конкретного психологического типа могут оказывать влияние также и некоторые социальные роли. Наиболее ярко такую зависимость можно проследить на примере социальных характеристик личности и содержательных особенностей речи, выраженных в речевых символах [11]. Так, с высокой степенью вероятности, на речь человека могут оказать влияние такие параметры, как:

1. Профессиональная деятельность. Лица, работающие на руководящих должностях, занятые в административном аппарате в речи будут использовать символы, характерные для эпилептоида – символы доминирования, подчинения, контроля. Военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов отличают речевые символы, присущие застревающему психологическому типу, такие как дисциплина, порядок, правила. Лицам, занятым в сфере торговли (предприниматели, продавцы и др.), свойственно употребление речевых символов такого психологического типа, как истероид – избранность, исключительность, популярность.

2. Доход. Лица, имеющие источник дохода в бюджетной сфере (государственная или муниципальная служба), характеризуются употреблением слов-символов, присущих конформному психотипу – зависимость, нерешительность. Занятые на договорной основе (работа в частной организации или у индивидуального предпринимателя) используют речевые символы, свойственные для гипертима – активность, авантюризм, движение. Имеющие доход от предпринимательской деятельности, чаще употребляют речевые конструкции, характерные для эпилептоида и истероида.

Типовая речевая модель, дополненная социальными параметрами, на сегодняшний день может служить основой для создания программных алгоритмов по анализу сведений о личности участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, анализ биографической информации до сих пор является одним из основных способов изучения не только личности обвиняемого, но и личности других участников уголовного судопроизводства, раскрывая как уголовно-процессуальное, так и криминалистическое содержание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полстовалов О.В. Об уровнях изучения личности обвиняемого: процессуально-криминалистические аспекты // Российский следователь. 2008. № 3. С. 12–14.

2. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. Т. 3. 250 с.
3. Ахмедшин Р.Л., Ахмедшина Н.В. Криминалистическое профилирование : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2020. 514 с.
4. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск : Изд-во ТГУ, 1978. 174 с.
5. Антонян Ю.М., Дагель П.С., Дубовик О.Л., Кудрявцев В.Н. Механизм преступного поведения. М. : Наука, 1981. 248 с.
6. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. М. : ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. 397 с.
7. Юань В.Л. Криминалистическая формализация и классификация биографических сведений о личности // Криминалистика: теория и практика : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 374–380.
8. Ахмедшин Р.Л. О понятии и видах психологического контакта и тактике его достижения в ходе следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 192–196.
9. Алексеева Т.А., Юань В.Л. Отражение сведений об уровне доходов допрашиваемого в его речи и биографии // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2020. Ч. 1. С. 253–256.
10. Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 21–28.
11. Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 159–161.

Статья представлена научной редакцией «Право» 14 ноября 2021 г.

Biographical Analysis of Personalities of Participants in Criminal Proceedings: Criminal Procedural and Forensic Aspects

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 472, 210–214.

DOI: 10.17223/15617793/472/25

Nikolay T. Vedernikov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vedernikovcrim@yandex.ru

Vladimir L. Yuan, West Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: it-rigon@mail.ru

Tatyana A. Alekseeva, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: tanyaalek@yandex.ru

Keywords: personality of witness; personality of victim; biographical information; security measures.

The biographical method of analyzing information about the participants in criminal proceedings remains one of the most significant methods of studying personality both in criminal proceedings and in forensic science. The concept of personality is cross-cutting and is actively explored both in criminal procedure and in forensic science. The object of the research is the set of psychological characteristics that have value from the point of view of forensic science and criminal procedure. The following general scientific methods were used in the study: analysis, synthesis, system-structural. The following specific scientific methods were used in the study: modeling, statistical analysis, comparative historical, expert assessment. Undoubtedly, the accused is the central figure in the criminal process in respect of which the investigation and procedural actions are carried out, and in respect of whom the sentence is ultimately passed and executed. However, in the course of the study, the authors emphasize the need to ensure security measures for victims and witnesses on an equal basis with the accused and identify three main blocks of biographical information about the personality of the victim and the witness: a group of biological, social and psychological parameters. In addition, the authors substantiate the connection of biographical information about the personality of victims and witnesses with the solution of the tasks of criminal proceedings. As one of the conclusions, an amended wording of Article 11 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is proposed in terms of biographical information about the identity of the witness and the victim, which must be clarified during the investigation of the crime. The forensic aspect of studying the biographical information about the personality of the witness and the victim consists in the possibility of conducting individual tactical influence on the indicated participants in criminal proceedings. On the example of the investigative action of interrogation, the significance of biographical information for establishing psychological contact with the participants in investigative actions was analyzed. The authors analyzed a biographical fact, information about the level of income, and revealed patterns of behavior during the interrogation of a witness or a victim depending on this fact. In addition, tactics are proposed for establishing psychological contact with a person, depending on the level of their income.

REFERENCES

1. Polstovalov, O.V. (2008) Ob urovnyakh izucheniya lichnosti obvinyayemogo: protsessual'no-kriminalisticheskie aspekty [On the levels of studying the identity of the accused: procedural and criminalistic aspects]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian judge*. 3. pp. 12–14. (In Russian).
2. Vedernikov, N.T. (2019) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.
3. Akhmedshin, R.L. & Akhmedshina, N.V. (2020) *Kriminalisticheskoe profilirovanie* [Criminal Profiling]. Moscow: Yurayt.
4. Vedernikov, N.T. (1978) *Lichnost' obvinyayemogo i podsudimogo* [The Identity of the Accused and the Defendant]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Antonyan, Yu.M. et al. (1981) *Mekhanizm prestupnogo povedeniya* [Mechanism of Criminal Behavior]. Moscow: Nauka.
6. Obratsov, V.A. (2004) *Kriminalistika: modeli sredstv i tekhnologiy raskrytiya prestupleniy* [Criminalistics: Models of means and technologies of crime detection]. Moscow: IMPE-PUBLISH.
7. Yuan, V.L. (2019) [Forensic formalization and classification of biographical information about the identity]. *Kriminalistika: teoriya i praktika* [Forensic Science: Theory and practice]. Proceedings of the 7th International Conference. Krasnodar. 31 May 2019. Krasnodar: [s.n.]. pp. 374–380. (In Russian).
8. Akhmedshin, R.L. (2019) On the concept and types of psychological contact and the tactics of its establishment in the course of investigative actions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 445. pp. 192–196. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/445/29
9. Alekseeva, T.A. & Yuan, V.L. (2020) [Reflection of information about the income level of the interrogated in his speech and biography]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki* [Actual Problems of Combating Crime: Questions of theory and practice]. Proceedings of the 23d International Conference. Pt. 1. Krasnoyarsk. 2–3 April 2020. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the RF Ministry of Internal Affairs. pp. 253–256. (In Russian).
10. Alekseeva, T.A. (2015) The peculiarities of speech of the representatives of separate psychological types that indicate falsehood during interrogation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 1(15). pp. 21–28. (In Russian).
11. Alekseeva, T.A. (2014) The criminalistic description of richness of content as a structural element of speech. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 378. pp. 159–161. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/378/27

Received: 14 November 2021